

Православное обозрение

1891. Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П68

П68 Православное обозрение: 1891. Том 2 / – М.: Книга по Требованию, 2021. –
792 с.

ISBN 978-5-458-03078-6

ISBN 978-5-458-03078-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Что же такое атомистика по представленію св. Діонисія? Въ противоположность христіанскому воззрѣнію на міръ и ученію нѣкоторыхъ греческихъ мудрецовъ — Платона, Пифагора и Гераклита, которые видѣли во вселенной „одно связанное цѣлое (ἓν συναφές τὸ πᾶν),—по мнѣнію атомистовъ, пишетъ Діонисій, „міръ есть безпредѣльное множество; атомисты старались „раздробить сущность

свѣ обратилъ на философію Демокрита, которая за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ сглазъ собственностію эпикурейцевъ. По Эпикуру, также какъ и по Демокриту, нѣтъ другой субстанціи, кромѣ вещества, которое они представляли подъ видомъ однородной, индифферентной самой по себѣ, матеріи, раздѣленной на безконечное число безконечно малыхъ частичекъ. Эти частички, составляя основу и сущность всякаго бытія и каждой отдѣльной вещи, хотя и оказываются матеріально-протяженными, однако онѣ недѣлимы, суть атомы. Атомы эти самобытны или вѣчны и потому неизмѣяемы по своей природѣ,—они невидимы, не подлежатъ чувственному воспріятію, а постигаются только умомъ. Тождественное по своимъ качествамъ (τὸ τένον ἓν), атомы отличаются другъ отъ друга величиною (μέγεθος) и формою (σχήμα). Они одарены свойствомъ вѣчнаго движенія, каковое получили не отъ нѣ, напр. не отъ трансцендентнаго вообъ, но обладаютъ имъ въ силу своей сущности и природы.—Инымъ принципомъ атомистической философіи служитъ пустота или пустое пространство (τὸ κενόν), безъ котораго вещество или матерія представляла бы изъ себя громадную, неподвижную массу, слѣдовательно немислимо было бы и движеніе атомовъ. Пустое пространство, такимъ образомъ, служитъ у атомистовъ необходимымъ условіемъ бытія и движенія атомовъ и, какъ таковое, оно играетъ въ дѣлѣ образованія вещей роль не менѣе важную, чѣмъ и атомы.—Двигались сами собою по необходимости (κἀθ' ἐπιταρμένην, ὅπ' ἀνάγκης), въ безпредѣльномъ пустомъ пространствѣ, сталкиваясь между собою и приходя въ различныя сочетанія, атомы производятъ разнообразныя формы вещей и существъ, составляющихъ совокупность міра. На разъединенія атомовъ между собою основывается разрушеніе міровыхъ вещей и существъ.—Въ приложеніи къ изясненію сущности и дѣятельности человѣческой души, атомисты также строго держатся своей теоріи атомовъ. По ихъ мнѣнію душа, какъ и всѣ вещи вообще, также состоитъ изъ атомовъ, но только самыхъ скользкихъ, гладкихъ, круглыхъ и самыхъ подвижныхъ. Эти атомы, составляющіе душу, эти такъ-сказать психическіе атомы не чувствительны, когда бывають разъединены или соединены въ небольшомъ количествѣ, но соединяясь въ большія массы, они приобрѣтають способность чувствовать. Психическіе атомы распространены по всему тѣлу, но въ бѣльшемъ количествѣ концентрируются въ органахъ чувствъ, гдѣ происходятъ ощущенія, въ мозгу—гдѣ возникаетъ мысль, а также въ сердцахъ—гдѣ зарождаются аффекты, въ печени — гдѣ являются пожеланія. Наши познанія, по представленію атомистовъ, происходятъ отъ соприкосновенія души къ движущимся образамъ вѣншихъ предметовъ. Отъ всякаго предмета, прикасающагося къ нашимъ чувствамъ, отдѣляются образы (εἶδηλα), которые, дѣйствуя на наши чувства (черезъ поры, находящіяся въ чувствахъ), проникають въ нашу душу и

вселенной и представить ее, какъ нѣчто „безпредѣльное“ (ἀπειρον), „непроисшедшее“ (ἀγέννητον) и „бездѣльное“ (ἀπρονοητον). Вслѣдъ за этимъ Діонисій ближе опредѣляетъ взглядъ атомистовъ на происхожденіе міра. Онъ указываетъ два принципа атомистической теоріи: „они (атомисты), допускають 1) *бытіе атомовъ* и 2) неограниченное *пустое пространство*“ ⁴⁾. Атомы эти Эпикуръ и Демокритъ признавали первою основою всякой вещи: „оба признавали бытіе атомовъ и считали ихъ основою вещей вслѣдствіе ихъ несокрушимой твердости“ ⁴⁾. Какъ сущность и основа всякой вещи, атомы суть „простыя, недѣлимыя, вѣчныя по своему бытію, безчисленныя по своему количеству, однородныя по качеству, мельчайшія, невидимыя и недѣлимыя тѣла“ ⁵⁾. Опредѣливъ свойства атомовъ, Діонисій сообщаетъ далѣе, откуда атомы получили свое названіе. „Именемъ недѣлимыхъ тѣлъ (ἀμερη), пишетъ онъ—назвалъ ихъ Діодоръ“ ⁶⁾; другое имя, говорятъ, далъ имъ Гераклитъ, который назвалъ ихъ молекулами (δύκοι),—отъ Гераклита это имя принялъ также и врачъ Асклепій“ ⁷⁾. Признавая атомы за сущности недѣлимыя, составляющія основу вещей, Эпикуръ и Демокритъ, по Діонисію, не были однако во всемъ согласны между собою. Такъ напр. одинъ считалъ всѣ атомы „весьма малыми (ελαχίστας πάσας), тогда какъ другой (Демокритъ) полагалъ, что нѣ-

---

рѣждаютъ въ ней представленія, какъ отпечатки этихъ образовъ вѣдшихъ предметовъ. Человѣкъ сознаетъ себя до тѣхъ поръ только, пока психическіе атомы находятся въ нашемъ тѣлѣ: когда же эти атомы выходятъ изъ тѣла, то наступаетъ смерть, которая однако не можетъ уничтожить и разрушить психическіе атомы, ибо атомъ по самой природѣ своей неразрушимъ, - смерть разрываетъ только временную связь психическихъ атомовъ съ атомами тѣла. Такова въ общихъ чертахъ атомистическая теорія, разоблачить которую поставляетъ цѣлю въ своемъ сочиненіи «περί φύσεως» св. Діонисій Александрійскій.—Подробнѣе съ этой теоріей можно ознакомиться у Zeller'a въ *Gesch. der Griech. Philos.* Band I, s. 684—782 и Band III, s. 341—421.

²⁾ Οἱ μὲν ἀτόμους προσείποντες.... καὶ τὴν χωρίον κενὸν μέγεθος ἀπερίοριστῶν προλαβόμενοι. Pгаер. evang. гл. 23.

⁴⁾ ἀτόμους δὲ εἶναι φασὶν ἀμφότεροι καὶ λέγεσθαι διὰ τὴν ἀλυτὸν στερρότητα., *ibid.*

⁴⁾ Pгаер. evang. гл. 23.

⁶⁾ Діодоръ ученикъ Евклида Мегарійскаго, см. Рута, «*Reliquiae veterae*», 1818 г. стр. 378, т. IV.

⁷⁾ Врачъ Асклепій жилъ во время Помпея въ Римѣ и находился въ близкой связи съ эпикурецами. См. Zeller, III, s. 352.

которые изъ атомовъ очень велики (μεγίστας εἶναι τινὰς ὑπέλαβεν *). Діонисій знаетъ также, что Эпикуръ и Демокритъ согласно видѣли въ атомахъ „тѣла недѣлимые, по причинѣ ихъ несокрушимой твердости“, т. е. другими словами говоря, признавали физическую недѣлимость атомовъ. Другіе же изъ атомистовъ утверждали, что „атомы суть тѣла безъ частей, хотя они сами суть части вселенной, изъ которыхъ, какъ недѣлимыхъ, образовалось все, и на которыя все снова распадается“, т. е. нѣкоторые атомисты, по Діонисію, признавали математическую недѣлимость атомовъ.

Указавъ принципы атомистической теоріи, св. Діонисій раскрываетъ затѣмъ, какъ Эпикуръ и Демокритъ, выходя изъ указанныхъ принциповъ, объясняли происхожденіе міровыхъ вещей и явленій. По мнѣнію атомистовъ, „атомы сами собой (αὐτομάτως), случайно, (ὡς ἔτυχεν) двигаясь въ пустомъ пространствѣ, сталкивались между собою и, по причинѣ неупорядоченнаго и стремительнаго движенія (διὰ ῥύμην ἄτακτον) и вслѣдствіе различія по формѣ, соединялись между собою и такимъ образомъ образовали міръ и все, что въ немъ, и даже остальные безчисленные міры“ *). Итакъ, въ силу случайнаго движенія атомовъ въ пустомъ пространствѣ произошелъ міръ видимый и невидимый, солнце, луна, звѣзды, міръ растеній, животныхъ и человѣкъ. Происшедшія такъ вещи снова распадаются на атомы: атомы недѣлимы, изъ нихъ образовалось все и на нихъ все снова распадается“. Различіе вещей по качеству, продолжительности бытія и проч., обуславливается, по ученію атомистовъ, различною плотностію соединенія атомовъ и ихъ различіемъ по формѣ. Что служить напр. причиною кратковременности жизни человѣка? „Это, отвѣтятъ атомисты, происходитъ отъ различнаго сочетанія атомовъ, что и служитъ причиною различія вещей по продолжительности ихъ существованія. Одни тѣла образовались прочно, ихъ атомы соединялись тѣсно и они всегда противодѣйствуютъ разрушенію,—другія, напротивъ, образовались изъ неустойчивыхъ и непрочныхъ сочетаній атомовъ. Однимъ словомъ: одни предметы составлены изъ однихъ атомовъ и такъ, другіе изъ другихъ и иначе“ **).

*) Это утверждаетъ также и Стобей, см. Zeller, Band I, s. 708, anm. 3.

**) Praep. evang. гл. 23.

**) Ibid. 25 гл. II.

Въ частности человекъ есть также продуктъ атомовъ. На вопросы: „кто образовалъ тѣло человека, прямое и высокое, и хорошо приспособленное для чувствованій и движеній? откуда человекъ получилъ свой умъ и познанія?—атомисты отвѣтятъ, что „пѣз неразумныхъ атомовъ“.

Наконецъ Діонисій знаетъ также и атомистическое ученіе о богахъ,—что боги эпикурейцевъ суть существа блаженныя, счастливыя, свободныя отъ всякихъ заботъ и живущія въ особомъ пространствѣ (*intermundium*)¹¹⁾. Однимъ словомъ—изложеніе атомистической теоріи, сдѣланное св. Діонисіемъ, вполнѣ правильно и согласно съ тѣмъ изложеніемъ, какое мы сдѣлали выше.

Повидному только въ одноиъ св. Діонисій Александрійскій расходится съ общепринятымъ пониманіемъ атомистической гипотезы Демокрита и Эпикура. Св. отецъ не разъ въ своемъ сочиненіи говоритъ, что, по ученію атомистовъ, міръ образовался пѣз атомовъ „случайно“. Такъ въ одноиъ мѣстѣ онъ пишеть: „атомисты утверждаютъ, что атомы сами собой (*αὐτομάτως*), случайно (*ὡς ἔτυχεν*), двигаясь въ пустотѣ, сталкивались между собою“¹²⁾. „Демокритъ, говоритъ Діонисій въ другомъ мѣстѣ, представилъ случай господниомъ и владыкою всего, даже божественныхъ вещей, возвѣстивъ, что все происходитъ по волѣ случая“¹³⁾. Между тѣмъ новѣйшіе ученые не хотятъ согласиться съ этимъ. По ихъ мнѣнію, случай не имѣетъ мѣста въ атомистической философіи¹⁴⁾. „Демокритъ, говоритъ Веберъ, не признавалъ случая, хотя и употребляетъ иногда слово *τύχη* въ смыслѣ *ἀνάγκη*. По мнѣнію Вебера словомъ „случай“; Демокритъ обозначаетъ только несвѣжество людей относительно настоящихъ причинъ явленій; въ природѣ ничто не бываетъ безъ причины, напротивъ—все имѣетъ свое основаніе и необходимость“¹⁵⁾. Подобнымъ образомъ рассуждаетъ и Шлегель: „Демокритъ, говоритъ онъ, какъ и Эмпедоклъ, также поднималъ вопросъ о томъ, какаѧ причина того, что атомы движутся, входятъ въ разнообразныя комбинаціи и производятъ такое богатство не-

¹¹⁾ Praep. evang. гл. 27.

¹²⁾ Ibid. гл. 23.

¹³⁾ Ibid. гл. 27.

¹⁴⁾ Zeller, Band. I, 717, прим.

¹⁵⁾ Веберъ, Исторія Европейской философій, стр. 48.

органическихъ и органическихъ вещей? Такъ какъ Демокритъ положительно высказался противъ ученія Анаксагора о разумѣ (νοῦς), то послѣднею основою явленій осталась для него необходимость, или необходимое предназначеніе (ἀνάγκη), которое онъ, какъ говорятъ, назвалъ случаемъ въ противоположность Анаксагоровой телеологіи¹⁶⁾. „Атомисты, говоритъ Риттеръ, изъясняли движеніе атомовъ изъ необходимости, которую представляли себѣ, какъ безпричинность неопредѣленнаго движенія; совершенное безразличіе между этою необходимостію и случаемъ, вѣроятно, привело историковъ къ той мысли, что Демокритъ все приписывалъ случаю“¹⁷⁾. Итакъ, повторяемъ, Діонисій повидимому навязываетъ Демокриту то, о чемъ на самомъ дѣлѣ не училъ этотъ философъ. Но если и допустить, что св. Діонисій въ этомъ случаѣ ошибается, то онъ дѣлаетъ это не одинъ, а вмѣстѣ съ Цицерономъ и многими другими¹⁸⁾. Недоразумѣніе легко объясняется двойнымъ значеніемъ термина „τύχη“. Если подъ нимъ понимать все, что происходитъ безъ естественной причины, то необходимо будетъ согласиться съ Целлеромъ, что „атомисты весьма далеки отъ того, чтобы признавать случай“, такъ какъ они учили (и это было основнымъ тезисомъ философіи), что нѣтъ ничего въ мірѣ происходящаго случайно, но все бываетъ по нѣкоторой необходимости и изъ опредѣленныхъ основаній¹⁹⁾. Какъ общее движеніе атомовъ произошло въ силу естественной необходимости, такъ и каждый отдѣльный атомъ въ общемъ паденіи ихъ не могъ занять иного мѣста или положенія кромѣ того, какое ему пришлось занять. Понимая такъ случай нельзя не согласиться съ Целлеромъ и другими, что „атомистика все производитъ исключительно изъ необходимости“²⁰⁾; и, въ такомъ случаѣ, утвержденіе св. Діонисія, что атомисты все производятъ изъ случая, едва ли можно признать справедливымъ. Если же подъ случаемъ понимать все, что происходитъ „безъ цѣли (какъ часто опредѣляетъ случай Аристотель)²¹⁾, то св. отецъ оказывается

¹⁶⁾ Шлегель, Исторія философіи, перев. съ вѣм. Куркенича стр. 28—29.

¹⁷⁾ Риттеръ, Исторія философіи, стр. 495.

¹⁸⁾ См. Roch, s. 47, прим. 3.

¹⁹⁾ Zeller, Band I, s. 722.

²⁰⁾ Ibid. s. 723.

²¹⁾ Roch, s. 48, прим. 3.

вполнѣ правымъ, такъ какъ понятіе цѣля эпикурейцы совсѣмъ выбросили изъ своего ученія и были рѣшительными отрицателями Анаксагоровой телеологіи. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ понимаетъ случай и св. Діонисій, когда онъ неоднократно говоритъ, что, по ученію атомистовъ, и атомы сами собою, случайно двигаясь въ пустомъ пространствѣ, сталкивались вмѣстѣ и, такимъ образомъ, образовали различные міры⁴. Что именно такъ понимаетъ св. Діонисій случай у атомистовъ, это показываетъ ясно весь строй сочиненія „περί φύσεως“. Притомъ хотя Діонисій и приписываетъ случай Демокриту, но въ тоже время онъ знаетъ, что Демокритъ былъ рѣшительнымъ противникомъ случая. „Демокритъ, говоритъ въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія Діонисій, не зналъ начала п общій зависимости природы сущаго.... поставилъ случай господиномъ и владыкою всего, даже божественныхъ вещей; возвѣстивъ, что все происходитъ по волѣ случая и, при всемъ томъ, удаливъ случай изъ жизни людей, показавъ, что тѣ, кои почитаютъ случай, неразумны. Въ началѣ своихъ „наставленій“, по крайней мѣрѣ, онъ говоритъ: „люди создали себѣ образъ случая, какъ выраженіе изъ собственной глупости; разумъ и природа опровергаютъ случай“²²)...

Итакъ, св. Діонисій Александрійскій даетъ вполнѣ вѣрное и точное опредѣленіе атомистической гипотезы. Посмотримъ теперь, насколько состоятельною оказывается эта гипотеза подъ критическимъ перомъ Александрійскаго учителя церкви.

При изложеніи полемической аргументаціи св. Діонисія, мы будемъ слѣдовать тому порядку, въ какомъ изложена она въ сочиненіи Евсевія „praeparatio Evangelica“. а) Опроверженіе атомистическаго ученія о началѣ міра аналогіей съ происхожденіемъ предметовъ ежедневнаго опыта. б) Необъяснимость съ точки зрѣнія атомистической теоріи разнообразія и различія міровыхъ вещей. в) Опроверженіе атомизма указаніемъ на стройность и порядокъ въ универсумѣ вообще и въ движеніи небесныхъ свѣтилъ—въ частности. г) Невозможность объяснить съ точки зрѣнія атомизма мудрое устройство тѣлесной и главнымъ образомъ—психической организаціи человѣка. е) Несостоятельность эпикурейскаго ученія о Богахъ, какъ исходной точки атомистической гипотезы Эпикура.

²²) Praep. evang. гл. 27.

1. По мнѣнію атомистовъ, универсъ со вѣсьмъ безконечнымъ разнообразіемъ своихъ бытій и явленій возникъ въ силу естественно необходимаго движенія и одѣвленія атомовъ,—другими словами міръ образовался самъ собой, безъ всякой цѣли (случайно), безъ всякой сторонней помощи и содѣйствія. Такое чисто механическое воззрѣніе на происхожденіе міра, по сужденію св. отца не подтверждается аналогіей съ происхожденіемъ предметовъ ежедневнаго опыта. Если мы остановимъ свое вниманіе на этихъ предметахъ и спросимъ себя: какъ они получаютъ свое бытіе, то увидимъ, что всѣ они суть произведеніе человѣческихъ рукъ, а не происходятъ сами собой, какъ то должно бы было быть по гипотезѣ атомистовъ. Они не только не могутъ произойти сами собой, но даже и поддерживать даннаго имъ отъ человѣка бытія. Для этого они необходимо нуждаются въ участіи и заботливости человѣка, потому что, какъ скоро тотъ или другой предметъ обыкновенной жизни становится ненужнымъ для употребленія и человѣкъ перестаетъ обращать на него свое вниманіе, онъ начинаетъ мало по малу ветшать, разрушаться и, наконецъ, совсѣмъ прекращаетъ свое существованіе. Какъ получаетъ свое происхожденіе напримѣръ одежда? Для образованія ея атомы такъ-сказать не елетаются съ разныхъ сторонъ и не соединяются вмѣстѣ, она не сама собой возникаетъ, а человѣкъ приготовляетъ ее для ношенія изъ того или другаго матеріала. „Когда ткуть платье, говорятъ Діонисій, то нити не соединяются безъ ткача и не вплетаются сами собой въ основу“. Не нужна стала человѣку сотканная имъ одежда, и она „ветшаетъ и превращается въ безпорядочныя лохмотья“. Чѣмъ объяснить это? Тѣмъ, что „мудрая заботливость человѣка, которая заобрѣла и сохраняла эту одежду, болѣе ее уже не поддерживаетъ“. Слѣдовательно, не въ одеждѣ, а въ человѣкѣ причина ея происхожденія и существованія. Возьмемъ другой примѣръ. Ни одинъ домъ, ни одинъ городъ не возникаетъ самъ собою; стоитъ только каждому посмотреть, какъ строится то или другое зданіе, чтобы убѣдиться въ этомъ. Всякій, кто наблюдалъ такую постройку, не могъ не замѣтить, что „камни не ложатся сами въ основаніе и сами не лежатъ вверхъ, но архитекторъ (τοιχόδομος) кладетъ ихъ, каждый камень на свое мѣсто“. Тоже самое можно наблюдать и при постройкѣ корабля или повозки. „Если строится корабль, то вѣль не ложится самъ въ основаніе, мачта не направляется сама въ сере-

дну и каждая изъ балокъ не занимаетъ сама своего мѣста; когда строится повозка, то бревна не ищутъ сами собой мѣста и сами не находятъ его, а въ обоихъ случаяхъ плотникъ размѣщаетъ ихъ“. Когда домъ, корабль или повозка разрушается, то что мы видимъ? „Каждый камень разрушающагося дома падаетъ какъ придется; обломки разбивающагося корабля разносятся волнами, остатки сломавшейся повозки падаютъ на землю“. Указанныхъ примѣровъ изъ обыкновеннаго житейскаго опыта, по Діонисію, достаточно, чтобы видѣть всю несостоятельность и нелѣпость атомистическаго ученія о самообразованіи міра, Уже по аналогіи съ указанными предметами атомисты должны бы были придти къ тому, воплотивъ правильному выводу, что міръ—эта „роскошная ткань“, этотъ „великій домъ“ не самъ отъ себя получилъ начало своего бытія и не самъ сохраняетъ это бытіе. „И защитники атомовъ, пишетъ Діонисій, должны бы признавать, что ихъ атомы до тѣхъ поръ должны бы беспорядочно блуждать, пока они кѣмъ либо не были бы упорядочены—пока чья либо рука не стала дѣйствовать или направлять ихъ къ пользѣ“. Между тѣмъ атомисты утверждаютъ, что „та ткань, которую они сами считаютъ роскошною, образовалась сама собой изъ атомовъ неразумно (ἀσόφως) и бессмысленно (ἀναίσθητως)“.

Думая такъ, атомисты, по Діонисію, „видятъ невидимое и мыслятъ своимъ разумомъ немислимое, но все такъ, какъ тотъ, который, получивъ откровеніе отъ Бога, исповѣдуетъ: „несодѣланное твое видѣствъ очи мои“ (Пс. 138, 16)²²⁾. Т. е. какъ Давидъ, при помощи вдохновенія свыше, видѣлъ и понималъ то, что непонятно для обыкновеннаго человѣка, такъ точно и атомисты, иронизируетъ св. Діонисій, одни только понимаютъ и видятъ то, что непонятно для другихъ (самообразование міра изъ атомовъ).

Итакъ, положеніе атомистовъ, что міръ самъ собой произошелъ изъ атомовъ—несогласно съ происхожденіемъ предметовъ обыденной

²²⁾ «Ὁράτωσαν γὰρ τὰς ἀθεάτους ἐκεῖνοι, καὶ τὰς ἀνοήτους νοεῖτωσαν, οὐχ ὁμάως ἐκεῖνοι, ὅς φανηρωθεν ἑαυτῶ τοῦτο ὑπὸ τοῦ θεοῦ πρὸς αὐτὸν ὁμολογεῖ. τὸ ἀκατέργαστόν σου ἴδωσαν οἱ ὀφθαλμοί μου». Praep. evang. гл. XXIV. Это мѣсто взято изъ 137 пс. Но здѣсь читаемъ: «несодѣланное мое (а не «твое»), видѣствъ очи твои (вм. очи мои)». Почему произошла перемѣна, объяснить трудно. «я удивляюсь, говорить Фёрстеръ, что даже Оригенъ читаетъ то мѣсто такъ: «imperfectum tuum viderunt oculi mei» de princ. IV, 35. См. Фёрстера, «De doctrina et sententiis Dionysii Magni, стр. 25, пр. 7. Cp. Roch, s. 30, ann. I.

жизни. Таково такъ-сказать первое нападеніе на атомистовъ, какое дѣлаетъ полемистъ, подвергая ихъ теорію критическому анализу ²⁴⁾.

2. Съ атомистической гипотезой Демокрита и Эпикура, по мнѣнію св. Діонисія, нельзя согласиться также и потому, что она не въ состояніи объяснить различія между міровыми вещами, предметами и явленіями. Всѣ вещи и предметы міра произошли изъ атомовъ. Но всѣ атомы, какъ мы видѣли, имѣютъ совершенно одинаковую внутреннюю природу, всѣ они по своей субстанціональности тождественны; различіе между ними только внѣшнее — по формѣ, величинѣ, положенію и под. между тѣмъ какъ внутренняя природа у всѣхъ атомовъ одна и таже. Отсюда и предметы міра, какъ произведеніе внутренне-неразличныхъ атомовъ, не могли бы имѣть существеннаго различія между собою; но, спрашивается, то ли мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Отчего зависитъ не только внѣшнее, но и внутреннее различіе и разнообразіе міровыхъ бытій? „Если всѣ атомы, рассуждаетъ св. отецъ, имѣютъ одну и ту же природу и различаются между собою только величиною и фигурою, то какъ происходитъ то, что изъ нихъ созданы существа божественныя (Δεία), чистыя (ἀκήρατα) и вѣчныя (αἰώνια), или по крайней мѣрѣ такъ-называемыя существа долговѣчныя (ἡμακράϊωνά γε κατὰ τὸν οὐτὼς ὀνομάσαντα)? Какъ произошло все невидимое (боги, демоны, души) и видимое (солнце, луна, звѣзды, земля, вода и проч.)? какъ объяснить различіе между существами духовными и матеріальными, органическими и неорганическими и под? Какъ объяснить различіе между существами даже одного и того же царства? Какая, на примѣръ, причина того, что изъ животныхъ одни пользуются

---

²⁴⁾ Происхожденіе предметовъ ежедневной жизни, какъ возраженіе противъ атомистической гипотезы о случайномъ самопроисхожденіи міра, выставилъ также и Цицеронъ. «Могу ли я не удивляться, говорить онъ, слыша то мнѣніе, будто какія то твердыя и нераздѣлимныя тѣла, увлекаемыя неизвѣстной силой и тяжестью, стремились въ низъ и случайнымъ столкновеніемъ ихъ произведенъ этотъ благоустроенный и прекраснѣйшій міръ? Если это возможно, то почему не допустить и того, что стоитъ только высыпать на землю безчисленное множество отлитыхъ изъ золота буквъ латинской азбуки, — и изъ нихъ составится дѣтописи Египта? Но не знаю, сможетъ ли случай такимъ образомъ сложить хоть одинъ стихъ... Если столкновеніе атомовъ могло произвести цѣлый міръ, то почему не можетъ оно составить одного храма или дома или города, что было бы гораздо простѣе и легче? См. «De natur. deorum», cap. 37.

весьма продолжительною жизнію, а на долю другихъ выпалъ жребій наслаждаться кратковременнымъ бытіемъ? „Такъ, говоритъ Діонисій, изъ животныхъ, на примѣръ между птицами, нѣкоторые живутъ по долгу, каковы: орелъ, воронъ и фениксъ; между земными: олени, слоны и драконы; между водными: киты“. Не можетъ объяснить атомизмъ и различій въ царствѣ растительномъ. „Одни изъ деревьевъ живутъ слишкомъ долго, на примѣръ пальмы, дубы, персики; иныя всегда зелены, которыя одни имѣютъ 14 видовъ,—другія цвѣтутъ временно и потомъ теряютъ свои листья“. Будучи не въ состояніи объяснить различія между предметами міра по продолжительности ихъ бытія, атомизмъ своими недѣлимыми, простыми, неизмѣнными и вѣчными сущностями не въ состояніи объяснить и повсюду замѣчаемаго нами явленія смерти. „Отчего, продолжаетъ ставить вопросы атомистамъ св. Діонисій, происходитъ то, что большинство существъ, родившись и выросши, скоро умираетъ, къ каковому принадлежитъ и человекъ, о которомъ говорятъ св. Писаніе: „смертенъ рожденный отъ жены, коротка его жизнь“. Это необъяснимо при атомистическомъ возрѣніи на происхожденіе міра.

На вопросъ: отчего зависитъ безконечное разнообразіе міровыхъ бытій, атомисты могутъ отвѣтить только указаніемъ на различныя сочетанія атомовъ; одни тѣла, скажутъ они, образовались прочно, ихъ атомы соединились тѣсно и они всегда противодействуютъ разрушенію, другія, напротивъ, образовались изъ неустойчивыхъ и непрочныхъ сочетаній, такъ что рано или поздно разрушаются,—однимъ словомъ: одни предметы составлены изъ однихъ атомовъ и такъ, другіе—изъ другихъ и иначе“.—Но такой отвѣтъ, по Діонисію, не можетъ считаться удовлетворительнымъ, такъ какъ онъ ведетъ къ другому вопросу: отчего же зависитъ различіе въ самихъ сочетаніяхъ атомовъ? Почему одни атомы соединились крѣпко и тѣсно, другіе—нѣтъ? „Отчего одни атомы соединились извѣстнымъ образомъ для образованія солнца, другіе и иначе для образованія луны, третьи—для образованія звѣздъ? почему, на примѣръ, атомы солнца не могли бы между собою соединиться такъ, чтобы образовать луну, и наоборотъ; атомы луны—для образованія солнца? Гдѣ причина различнаго сочетанія атомовъ, служащаго различіемъ между міровыми предметами? Кто тотъ „φίλοκρίτων“ (распорядитель) который сводитъ вмѣстѣ одни атомы такъ, другіе—иначе?